

Елизавета ЦЕЛЫХОВА

В последние годы в охотничьей, олоохотничьей, «темнозеленой», «зеленой» и «псевдозеленой» общестственности не утихают споры о том, имеет ли моральное и этическое право на существование так называемый варминтинг. Слышны громкие лозунги: «Варминтинг должен быть запрещен!» («Сибирское экологическое агентство» <http://green.tomsk.ru>), «Варминтинг — кровавая забава» (<http://protectlife.pp.ru>) и т. д. Самое удивительное, что самый популярный лозунг «Варминтинг — стрельба по живым мишеням» поддерживают и многие охотники. И это при том, что ни один из них ни разу не видел «предмет» своих осуждений. Такое уж это «абсолютное зло»? Или варминтинг — всего лишь жертва досадного невежества? Попробуем разобраться.

Варминтинг и varmint hunting: такие похожие и такие разные

Слово «варминтинг» — неологизм в русском охотничьем языке. Оно было введено в оборот Юрием Слетовым и «сделано» одним из наиболее популярных способов образования отглагольных существительных — с использованием так называемого ингового окончания. В английском языке похожее (именно похожее, а не идентичное) явление носит название varmint hunting (hunting vermint). Никакого «varminting» в английском (или каком-либо ином) языке нет.

Часто приходится слышать, что иностранцы, ни много ни мало, приходят в ужас от того, во что превратился varmint hunting в России. Но, несмотря на тщательные поиски в сети Интернет, мне так и не удалось обнаружить ни одной статьи или заметки, подтверждающей это и критикующей «русский варминтинг» или «varmint hunting in Russia». Кроме того, насколько мне известно, за всю исто-

рию чемпионата его не посетил ни один западный охотник или журналист. А значит, если такие суждения и имеются, то их необходимо воспринимать с должной долей скептицизма, поскольку стремление покривить то, чего никогда не видел, к сожалению, относится к числу интеркультурных универсалий. И вызвано общностью «устройства» человеческой психики у представителей разных национальностей.

Чем отличается русский варминтинг от американского varmint hunting?

Согласно данным Википедии, varmint hunting представляется как охота на так называемых вредителей — в основном мелких млекопитающих, ориентированная, скорее, на борьбу с переносимыми ими заболеваниями, чем на добычу мяса. Лицо, занимающееся этой деятельностью, должно обладать специальным снаряжением, предназначенным или приспособленным для этого вида охот, а также специальным оружием с нарезным стволом. Охотник может охотиться с целью защиты своей частной собственности, или быть нанятым за вознаграждение владельцем земельного участка или правительством, или работать из спортивного интереса (*The practice of hunting vermin, generally small mammals targeted as a means of pest control, rather than for food. Varminter may refer to a varmint hunter, or describe hunting equipment either specifically designed for, or suitable for varmint hunting, such as a varmint rifle. Varmint hunters may hunt to protect their own property, for a bounty offered by another landowner or the government, or simply for sport*). Varmint hunting фактически позиционируется как мероприятие по регулированию численности природных носителей опасных заболеваний (pest control).

Согласно данным Википедии, объектами varmint hunting являются:

1. Так называемые вредители: койоты, волки, лисы и дикие собаки, которые убивают домашних животных.
2. Различные грызуны: крысы, луговые собачки, белки, лесные сурки.
3. Иные мелкие млекопитающие, такие как еноты и кролики.
4. Различные инвазионные (инвазивные, неэндемичные) виды животных (к примеру, скворцы), которые вытесняют местные виды.

ВАРМИНТИНГ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Прямой аналог varmint hunting у нас является отстрел лис, при котором животное — потенциальный переносчик опасного заболевания или вредитель добывается на любом возможном расстоянии, и «в дело» идет только его шкура, мясо же выбрасывается.

В России обычная охота на сурка (пусть и с применением нарезного оружия) описана, к примеру, в «Настольной книге охотника». Она, как и любая другая охота, направлена прежде всего на получение трофея.

Теперь сравним это с явлением, носящим название «варминтинг». Он появился в России «с подачи» Юрия Слетова, члена московского охотничьего клуба «Сафари» — отличного стрелка, заядлого охотника, причем увлекавшегося охотой на горных животных — баранов. В неофициальной мировой охотничьей «табели о рангах» именно «баранщики» представляют собой своего рода охотничью элиту. Горные охоты — самые сложные физически и технически (и поэтому — дорогие). Они требуют от участников мастерского владения искусством дальнего и точного выстрела в сложных погодных условиях, умения точно определить дистанцию, знать особенности стрельбы снизу вверх и наоборот и конечно же глубокого понимания особенностей применяемого здесь оружия, патронов, техники и снаряжения.

Причем сейчас уже мало кто помнит, что российский варминтинг не был «подсмотрен» у американцев и к varmint hunting никогда не имел никакого отношения. На момент, когда Юрий увидел в охоте на сурка не просто интересную охоту, но и прекрасную тренировку для пулевиков высокого класса в межсезонье, клуб уже несколько лет организовывал для своих членов такие охоты. Идея организовать охотничьи состязания понравилась, но реализовать ее удалось, лишь когда Олег Шевченко, тоже стрелок и охотник высокого класса, предложил методику судейства. И только через год-два прозвучали аналогии с американской забавой.

Сегодня клубный турнир превратился в уникальное охотничье соревнование, очень своеобразное, сочетающее в себе элементы спортивной стрельбы на дальние дистанции и реальной охоты, одной из целей которой является добыча, как сейчас модно говорить (с чьей-то идиотской подачи), «ресурса». При этом используется специальное оборудование и оружие, направленное на оптимизацию процесса добычи и достижение максимально возможного результата по дальности. А турнир по варминтингу — не вид охоты, а соревнование охотников, в котором есть определенные условия и т. д. На сегодняшний день для многих даже простых охотников, не участвующих в турнире, а стреляющих «для себя», важным является уже не только факт добычи зверька, но и расстояние, на котором это сделано. Важно понимать, что при современном нарезном оружии и даже недорогой оптике среднего уровня стрелок на расстоянии около 100 м может «добыть», а точнее расстрелять любое количество

Фото В. Останкина

«Настольная книга охотника-спортсмена. Книга вторая»:

«Спортивная охота на сурков и тарбаганов интересна и по той обстановке, где она проводится, и по тем условиям, с которыми неизбежно приходится считаться охотнику.

В предгорьях, где обитают эти грызуны, охотник производит разведку. Самое важное для него — точно установить, в какие часы и даже минуты и из какой норы вылезают зверьки. Так как выходы сурков и тарбаганов утром и вечером бывают каждый день примерно в одно и то же время и почти в какой-то определенной последовательности, разведка охотника начинается с нанесения на условную карту всех мест расположения нор.

Из засидки, сооружаемой недалеко от точки, где расположено большинство нор, охотник отмечает, какой зверек (и в какой час) обнаружил свое присутствие первым, какой вторым и т. д.

Зверек высовывает тупой нос, звонко свистит и сейчас же скрывается в норе. Через несколько минут появляется голова зверька с черными блестящими глазами, и снова по всей округе раздается свист. Сурок скрывается, проходит еще 5–10 минут, и перед норой столбиком сидит неуклюжий, толстый зверек, осматриваясь и проводя лапами по усам.

После первого или второго свиста смельчака, только что вылезшего на солнце из норы, начинают свистеть и высовывать носы его соседи.

На близком расстоянии можно стрелять дробью №00 и 0. Но предпочтительнее пользоваться нарезным оружием, особенно карабином.

Не следует торопиться и стрелять по зверьку, когда он сидит у самого края норы или обращен мордой ко входу в нору.

После выстрела нельзя себя обнаруживать, чтобы не распугать зверьков в соседних норках. Выстрела они боятся мало и вскоре обязательно засвистят и вылезут на поверхность земли.

Нарезное оружие хорошо не только тем, что кладет зверька на месте, но и тем, что дает возможность стрелять по удаленной цели.

Охотятся на сурков и тарбаганов только в ясные дни и лишь в тот период, когда они еще активно жируют. В ненастье зверьки не выходят из нор; перед тем как залечь на спячку, они выходят не каждый день».

этих зверьков и, если у него с мозгами все в порядке, он быстро потеряет интерес к такой «охоте». Именно в этом отличие российского варминтинга наших дней от прежней охоты на сурка. Как показал проведенный мной анализ публикаций противников и сторонников варминтинга, а также личные беседы с различными людьми, именно в непонимании этой разницы и заключается большинство проблем этической оценки варминтинга в современном обществе.

Необходимо разделять varmint hinting, варминтинг и обычную охоту на сурка (отстрел «на жир, шкурку, мясо»).

Имеющий глаза — да увидит.

Критика варминтинга

Рассмотрим конкретные претензии, предъявляемые к варминтингу сегодня. Некоторые из представленных пунктов уже были раскрыты в статье председателя правления московского охотничьего клуба «Сафари» Леонида Сонины «Этика варминтинга» (см. сайт нашего журнала, однако в некоторых случаях есть смысл повториться).

1. «Варминтинг — кровавая забава» (<http://protectlife.pp.ru>)

Забава, согласно Большому толковому словарю (БТС) определяется как «развлечение», а «развлечение» — «то, что развлекает, доставляет удовольствие». «Удовольствие от убийства» звучит страшно, но не являются ли тогда «кровавой забавой» и все прочие виды охот, за исключением попытки добыть себе пищу в экстремальной ситуации. Вспомним высказывание царя Алексея Михайловича о соколиной охоте: «Будьте охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою, зело потешно и угодно, и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякие...» Но по такой логике он — истинный извращенец.

2. «Цивилизованная Европа считает варминтинг дикарством и поэтому этим не занимается» (<http://protectlife.pp.ru>).

Там просто нет подходящих условий для этой охоты (дальних и сверхдальних выстрелов). А относительно этики напомним, что в той же «цивилизованной Европе» охотник в большинстве стран фактически оплачивает право убить (пardon, добыть) зверя, так как в лучшем случае получает лишь малую толику его мяса, а оставшуюся часть может выкупить в магазине после «цивилизованной» разделки.

Varmint hunting здесь — вообще без комментариев, поскольку, если уж мы говорим об этической стороне вопроса, то может ли убийство ради уничтожения называться охотой? Кстати, к примеру, в Венгрии (стране, входящей в ЕС) добытые лисы после выкладки

	Varmint hunting	Варминтинг	Обычная охота на сурка
Объект:	Животное-вредитель или переносчик опасного заболевания	Сурок — источник жира, шкурки, мяса	Сурок — источник жира, шкурки, мяса
Цель:	Уничтожение вредителя, очистка поля от вредителей	Добыча зверька на максимально возможном расстоянии	Добыча зверька
Расстояние:	Не имеет значения	Имеет важное значение	Не имеет значения
Состояние добытого зверя	Не имеет значения (хоть «в ключья»). Добытый зверь в пищу почти не используется	Имеет значение. Добытый зверь используется в пищу, сало перетапливается, шкурка выдывается	Имеет первостепенное значение. Добытый зверь используется в пищу. Сало перетапливается, шкурка выдывается
Техническое оснащение	Требуется специальное снаряжение и оружие	Требуется специальное снаряжение и оружие. Необходим также специальный патрон, который позволяет «чисто» бить сурка на большом расстоянии, не превращая его при этом в кровавое месиво	Специального снаряжения и оружия не требуется
Норма отстрела	Не лимитировано	Лимитировано количество и половозрастной состав особей, предназначенных для отстрела	Лимитировано количество особей
Количество выстрелов	Не лимитировано	Лимитировано в зависимости от класса	Не лимитировано
Непосредственный контроль со стороны ох. структур	Отсутствует	Присутствие егеря обязательно	В общедоступных угодьях фактически отсутствует
Добор подранка	На совести охотника	На совести охотника, но стимулируется тем, что в зачет идет только зверь, доставленный в лагерь	На совести охотника

добычи из-за отсутствия спроса на мех даже не обдираются, а целиком отправляются в помойную яму. Это и есть varmint hunting в классической форме. Подобные утверждения — результат абсолютной некомпетентности в рассматриваемом вопросе.

3. «Варминтинг является жестоким и аморальным занятием, так как дикое животное в нем низводится до простой мишени в соревнованиях по стрельбе на меткость. Более того, сурок встречает смерть совершенно не двигаясь, застыв «свечкой» и даже не подозревая об охотнике» (<http://protectlife.pp.ru>).

Снова пример абсолютной некомпетентности. Во-первых, по той причине, что мишень стоит неподвижно в определенном месте, не движется и никуда не убегает. Утверждающие, что сурок просто стоит «свечкой», не удосуживались взять бинокль и посмотреть на то, как сурки ведут себя на сурчине. Да, безусловно, они могут там подолгу сидеть и даже лежать, но тогда еще более жестоко и аморальна охота на кабана на прикормке. Он там вообще стоит и ест, и, зачастую, погибает с полной пастью полупережеванных зерен. Или охота на селезня с подсадной — под выстрел он прилетает сам с целью «приятного времяпрепровождения». Тогда уж и летящих уток на утренней или вечерней зорьке можно воспринимать как живые аналоги тарелочек в спортинге.

Вторая часть этого утверждения еще более нелепа. Тем большее удивление вызывает то, что на этот пункт чаще всего ссылаются сами охотники, ведь им-то должно доподлинно быть известно, что если животное вас увидело, то оно убежало или улетело. Исключение, пожалуй, изредка составляет рябчик, который в силу своего любопытства иногда сам выглядывает из ветвей, чтобы лучше рассмотреть опасность.

Особым противозаконным извращением следовало бы тогда признать и мою любимую ружейную охоту с гончей, так как в ней нарушается пункт 52.1 Правил охоты, запрещающий добычу «...охотничьих животных, находящихся в бедственном положении, беспомощном состоянии...» Ведь положение, к примеру, у зайца под хорошими гончими действительно «бедственное», чуть замешкаешься — съедят и не задумаются.

4. «Как правило, варминтинг — разновидность охоты для малоподвижных и очень богатых людей. Цель соревнований — доказать, чья техника лучше. Варминтинг обслуживает целая индустрия, изготавливающая раскладные столики, треноги, трубы, лазерные дальномеры, анемометры, системы ускоренного охлаждения стволов и т.п. Нередко оборудование для варминтинга стоит дороже джипа, на котором охотник приезжает для участия в варминтинге» (<http://protectlife.pp.ru>).

Прежде всего: упоминаемая индустрия лишь частично обслуживает только варминтинг. Большая часть снаряжения находит применение в спортивной снайперской стрельбе и сходных видах спорта. Не говоря уже о том, что в соревнованиях по варминтингу принимают и принимали участие люди с обычным заводским оружием (Владимир Бугаев, многие годы стрелявший из серийного киплауфа ИЖ-18 МН калибра .223 Rem с серийным стволом и серийным ударно-спусковым механизмом). И показывают отличные результаты.

Безусловно, любое хобби, кроме лежания на диване и прогулок под луной (и то — без бутылки пива), требует некоторых вложений, а в случае с варминтингом — и немалых. Почти любой охотник, появившись у него деньги, хотел бы приобрести хорошее качественное оружие, иначе в продаже на сегодняшний день имелись бы только самые простые модели как отечественных, так и зарубежных фирм. Хотя, если руки растут не оттуда, откуда надо, никакая, даже самая дорогая винтовка, самый лучший дальномер и т. д. вас не спасет.

В.К. Арсентьев «В дебрях Уссурийского края»

Вдруг откуда-то взялась нырковая утка. Не обращая внимания на стрельбу, она спустилась на воду недалеко от берега. Захаров и Сабитов стали в нее целить, и так как каждому хотелось выстрелить первому, то оба горячились, волновались и мешали друг другу. Два выстрела произошли почти одновременно. Одна пуля сделала недолет, а другая всплеснула воду далеко за уткой. Испуганная птица нырнула и вновь всплыла на поверхность воды, но уже дальше от берега. Тогда в нее выстрелил Захаров и тоже не попал. Пуля ударила в воду совсем в стороне. Утка опять нырнула. Солдаты бросили стрельбу в пятнышко и, выстроившись на берег в одну линию, открыли частый огонь по уходящей птице, чем больше они горячились, тем дальше отгоняли птицу. По моим соображениям, она была теперь в 300 шагах, если не больше. В это время на бивак возвратился Дерсу. Взглянув на него, я сразу понял, что он был навеселе. На лице его играла улыбка. Подойдя к палаткам, он остановился и, прикрыв рукой глаза от солнца, стал смотреть, в кого стреляют солдаты.

Как раз в этот момент выстрелил Калиновский. Пуля сделала такой большой недолет, что даже не напугала птицу. Узнав, что стрелки не могли попасть в утку тогда, когда она была близко, он подошел к ним и, смеясь, сказал:

— Ваша хорошо стреляли. Теперь моя хочу утку гонять.

Сказав это, он быстро поднял свое ружье и, почти не целясь, выстрелил. Крик удивления вырвался у всех сразу: пуля ударила под самую птицу так, что обдала ее водой.

Утка до того была напугана, что с криком сорвалась с места и, отлетев немного, нырнула в воду. Спустя несколько минут она показалась на поверхности, но уже значительно дальше. С поразительной быстротой Дерсу опять вскинул винтовку и опять выстрелил. Если бы утка не взлетела в воздух, можно было бы подумать, что пуля ударила именно в нее. Теперь птица отлетела очень далеко. Чуть-чуть ее можно было рассмотреть простым глазом. Мы взяли бинокли. Дерсу смеялся и подтрунивал над солдатами. Дмитрий Дьяков, который считал себя хорошим стрелком, стал доказывать, что выстрелы Дерсу были случайными и что он стреляет не хуже гольфа. Товарищи предложили ему доказать свое искусство. Дьяков спустил курок. Пуля сделала рикошет далеко перед уткой. Птица нырнула, но тотчас же опять показалась на поверхности. Тогда Дерсу медленно поднял свое ружье, прицелился и выстрелил. В бинокль видно было, как пуля опять вспенела воду под самой уткой. Вероятно, такое состязание в стрельбе длилось бы еще долго, если бы сама утка не положила ему конец: она снялась с воды и полетела в открытое море.

Стрелять на такое расстояние без дальномера и сошек — плодить подранков. Ни один умник не будет стрелять лося картечью, ибо каждой охоте — свое оружие и свой патрон. Эффективность любой стрельбы — это многофакторный процесс, зависящий от взаимодействия частей комплекса «стрелок — оружие — патрон». Для достижения максимального результата все его части должны быть безукоризненны и, кроме того, оптимально соответствовать друг другу. На варминтинге, как и на горных охотах, к проблемам с баллистикой собственно выстрела добавляется необходимость учитывать силу и направление ветра на разных участках дистанции, воздействие восходящих и нисходящих воздушных потоков и многое другое. Но с законами физики боремся мы все, когда берем упреждение, стреляя по движущейся цели (летающей утке, бегущему кабану).

Вообще, надо сказать, что всю сферу охоты обслуживает «целая индустрия», и со времен изобретения лука, да что там лука — копьейметалки (обожженное копьё компенсировало мягкие ногти и тупые зубы человека), следуя избранной логике, можно утверждать, что человечество получило неоправданное преимущество над зверем. И тогда единственной честной охотой остается, к примеру, охота на медведя с рогатиной. Особо ретивые сторонники этой теории могут утверждать, что преимущество возникло уже тогда, когда человек «удлинил» свои конечности, взяв в руки палку, и тогда единственным честным способом охоты является непосредственная схватка со зверем врукопашную. Вы к этому готовы?

Проблема в том, что на данный момент уже крайне сложно установить, какая охота является «честной» по отношению к зверю, а какая — нет и где эта грань, за которой совершенство оружия не оставляет зверю шанса на спасение. Но это — вопрос этики. Отчасти по этой причине у варминтеров произошел разрыв с некоторыми представителями бенчреста, которые не смогли «отойти от спорта», не согласились с требованиями правил охоты (запрет стрельбы из транспортного средства). Тем, кто остался, пришлось расстаться с разным «чудооружием», способным обеспечить прекрасные результаты стрельбы, соответствующими патронами и техническими приспособлениями. Осталось то, что разрешено правилами охоты, появился класс «Охотник» в котором действует правило «все свое ношу с собой», непреложные требования к добору подранков, разделке трофея и другие.

Примечательно, что некоторые из представителей бенчреста, стрелки-спортсмены, ранее не занимавшиеся охотой, с удовольствием сейчас принимают участие в варминт-турнире и по отзывам четко ощущают разницу между стрельбой по мишеням на стрельбище и реальной охотой в угодьях — адреналин совсем другого рода.

К слову сказать, это не единственный пример из сложной истории формирования современных правил варминт-турнира. В первые годы и сами «отцы-организаторы» не совсем представляли себе отличия их детища от американской забавы. Но со временем пришло понимание, что «варминт-вредитель» и зверек, недавно «выпущенный» из Красной книги, не одно и то же. Что вредитель с которым

борются, заливая или бетонируя его норы, раскладывая отраву, фермеры, для охотников — зверь, находящийся под охраной. Пришло уважение к трофею, сформировалось понимание охоты на него.

А относительно «супербогатых и малоподвижных людей»... На варминтинге совершенно обычной является такая картина: охотник лежит на животе в сурчиных кашках, засовывая руку по плечу в нору, чтобы вытащить «завалившийся» трофей. Или судорожно раз за разом «вкручивает» туда щуп, пытаясь достать «своего» ушедшего в нору подранка. Егерь при этом стоит в стороне, наблюдая за процессом. Ибо каждый понимает: хочешь сделать хорошо, сделай это сам. Лично наблюдала за этими процессами В. Лабусова и одного из членов команды «Орсис».

5. После варминтинга остается много подранков.

Охота вообще, как, впрочем, и забой скота на скотобойнях, — жестокое занятие. Подробнее об этом любой интересующийся может прочитать в статье «О жестокости охотников» С.А. Корытина (она есть в свободном доступе в сети Интернет). И разговор о «гуманности» охоты вообще больше напоминает размышления булгаковского Понтия Пилата на тему того, что есть истина. Да, в некоторых случаях зверя или птицу не удастся сразу взять «чисто». Появляется необходимость добора подранка. И здесь у варминтинга, как, впрочем, и у обычной охоты на сурка, да и любой другой охоты, — слабое место.

Большинству охотников известно, как много раненой утки погибает после осенней охоты, как далеко может уйти, прежде чем умереть, раненый лось. Сурок же очень крепок на рану. В. Лабусов, к примеру, рассказал случай, когда сурок, фактически лишенный внутренностей, после того, как его достали из одной сурчины, вскочил на ноги и удрал в другую. А значит — необходимо попасть четко по «убойному месту» — голове или шее (верхней части позвоночника) и обездвижить его. Вы представляете, что значит так точно попасть по зверю размером чуть больше кошки?

6. «Варминтеров» обвиняют и в том, что они «прикрываются» вредительством сурка.

Как показал сбор информации на месте, такого же мнения придерживаются и местные фермеры. И травят, как уже отмечалось, сурков всеми доступными способами. Но оставим этот вопрос биологам, специализирующимся на изучении этого вида. Важно другое: а является ли вредителем, к примеру, заяц? Или лось? Их «невредительство» не станет поводом для исключения из списка охотничьих животных. А такого рода нападки вызваны непониманием того, что варминтинг уже не есть varmint hunting (о чем говорилось выше).

Как можно наглядно видеть, рассмотренные обвинения в адрес варминтинга порождаются либо некомпетентностью, либо стремлением во что бы то ни стало доказать правильность своей высказанной однажды точки зрения. В действительности имеется несколько более важных вопросов, решение которых помогло бы правильно позиционировать варминтинг в системе современных охот и стрелковых соревнований. 🐾

Продолжение в следующем номере

Голубиные садки

Голубиные садки (стрельба голубей, *tir aux pigeons*) — еще в «Илиаде» Гомера упоминается о стрельбе по голубю, посаженному на вершине высокого столба, и о наградах, которые присуждались лучшим стрелкам. В настоящее время правильно устроенные стенды (садочные дворы) существуют почти во всех государствах Старого и Нового Света, за исключением Германии, Голландии и некоторых из С.-А. С. Шт., где Г. стрельба запрещена. По сведениям от 1889 г., в Англии существует 21 клуб Г. стрелков, во Франции — более 20 самостоятельных стендов; в Бельгии 16 кружков; в Италии стреляют в 9 городах; в Австрии — в Вене и Пеште; в Испании имеется один постоянный *Tiro de ríjon* в Мадриде и непостоянный в Севилье. Всего более рассматриваемый спорт развит во Франции и Бельгии, где почти в каждом городе с целебными водами или купаниями содержатся гостиницы и казино для привлечения публики устраивают в сезонное время скачки и призовые садки. Зимой все лучшие стрелки съезжаются в Монако на приз "Grand prix du Casino" (800 фн. стерл., кроме подписных по 8 фн. стерл. с каждого стрелка); весной же главная стрельба происходит в Брюсселе, Париже и Лондоне на так называемых больших международных состязаниях. В России частные Г. садки начали производиться в Москве и затем в СПб. еще в сороковых годах. Первый правильно устроенный стенд был поставлен в СПб. кружком стрелков в Полкострове; с 1887 г. — в новом помещении на Крестовском о-ве, где и поныне производится стрельба. В Москве

имеется также два стенда, из кот. один принадлежит Императорскому обществу размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, другой же — Московскому обществу охоты. Кроме того, правильная Г. стрельба производится в Царском Селе, Киеве, Тамбове, Херсоне, Екатеринбурге, Орле, Одессе, Варшаве, Томске и некоторых других городах. Стенд устраивается следующим образом: радиусом около 100 арш. описывается полукруг, который обносят проволочную или сеточную изгородью. От центра полукруга по направлению, перпендикулярному к диаметру его, отсчитывают 30 м и ставят голубиный ящик; по обе стороны его на окружности, описанной от центра 30-метровым радиусом, ставят еще по два ящика в расстоянии 5 м один от другого. От центра круга по направлению к среднему ящику помещают доску в 14 арш. длины, разделенную черными полосами на метры, показывающие расстояние от ящиков; доска эта служит для уравнительного размещения (*handicap*) во время садки стрелков, причем сильнейшие из них или взявшие уже призы ставятся дальше от ящиков, чем слабейшие. Все состязавшиеся предварительно вносят по подписке определенную сумму, которая за вычетом из нее в пользу стенда от 10 до 20% выдается убившему наибольшее число птиц или же распределяется между лучшими первыми двумя или тремя стрелками. При стрельбе на призы их получают, кроме подписных денег, лучшие стрелки. Состязавшиеся на садке вызываются по очереди и становятся в вышесказанном

Фото В. Осланина

порядке на указанную им дистанцию, пригитовившись к выстрелу. Стрелок командует "давай" (*roule!*); по команде этой один из ящиков раскрывается особым механизмом, и, когда голубь вылетает, стрелок стреляет в него один или два раза; при этом "битым" считается только такой голубь, который упадет в пределах указанного выше 100-аршинного круга. Иногда стрельба усложняется тем, что стреляют по двум одновременно выпускаемым из двух различных ящиков голубям. Наибольший допускаемый на садках калибр ружей 10-й; самая крупная дробь — № 5; порох в последнее время употребляется преимущественно белый, бездымный. Стрелки, постоянно участвующие на голубиной стрельбе, стреляют из особых садочных ружей, в которых улучшение боя достигается за счет веса их, доходящего даже до 12 фн. вместо обыкновенных 7 ½ фн. На заграничных стендах, особенно в Англии и Монако, на садках выпускают специальную породу голубей — *Blue Rock*, кот. отличаются быстротою на взлете и крепостью на рану, особенно самки. У нас, в России, стреляют исключительно обыкновенных сизяков, причем для придачи полету их неправильности иногда подрезывают им хвостовые рулевые перья. За недостатком голубей "сажают" ворон, галок, грачей, жаворонков и даже серых куропаток. На оживленных стендах ежегодно выпускают не менее 20 тыс. голубей; из них "бьются" около 70%. Битые голуби продаются в рынки. Западноевропейские Г. садки всегда сопровождаются чрезвычайно большим пари. Голубиные садки признаются многими безнравственно жестокосердною забавою и потому в некоторых государствах не допускаются. Императорское общество покровительства животным в 1886 г. возбуждало ходатайство о воспреещении их и в России, но ходатайство это не было признано основательным. Тем не менее, отчасти вследствие возражений против стрельбы голубей, главным же образом — по случаю дороговизны птицы в некоторых охотничьих и стрелковых обществах вводится стрельба по швыркам-тарелочкам из глины, называемым иногда "искусственными или механическими голубями". Спорт этот первоначально возник в Северной Америке, и сама стрельба производится следующим образом: по дуге круга, описанного радиусом в 28 арш., устанавливаются на расстоянии 2 саж. друг от друга от 3 до 5 занумерованных машинок, бросающих тарелки вверх по косо́й линии, не ближе 50 арш., причем боковые машинки мечут тарелки вбок, средняя же прямо перед собою. Машинки приводятся в действие незаметно от стрелка, по жребию, вынимаемому распорядителем стрельбы. При стрельбе ружья 10 калибра отходят на 28 арш., 12 кал. — на 20 арш. и 16 кал. — на 17 арш. Тарелочки, особенно первое время, летят настолько быстро, что редко приходится стрелять ближе 35 шагов; разбиваются они даже от удара одной дробиню (обыкновенно №8). Вместо тарелок употребляют иногда стеклянные шары, наполненные пухом, который после удачного выстрела эффектно разлетается.

С. Безобразов.

Энциклопедия Брокгауза и Эфрона.

Рациональное использование ресурсов и «варминтинг»

При эксплуатации сурка необходимо учитывать экологические особенности этого животного. Байбак является типичным норником, для него характерно позднее созревание и медленное развитие, относительно низкое репродуктивное усилие, относительно невысокая доля молодежи (в неэксплуатируемых популяциях), невысокая доля неоседлых особей и долгая жизнь особей в одной норе. Изучение особенностей размножения сурка на пробных площадках во время проведения учета и заложенные в 80-е годы опыты по эксплуатации сурков в Ростовской области показали, что их воспроизводство достигало 80% в учитываемых семьях, средняя численность молодняка в выводках достигала 5 особей на семью. Соответственно и эксплуатация должна строиться с учетом этой особенности его биологии: животные поздно приступают к размножению (на 3–4 год), сохранность всех членов колонии с помощью звуковой сигнализации зависит от бдительности отдельных ее особей, соответственно, при разреживании колоний и уничтожении отдельных семей гибель животных в колониях растет.

Ежегодно основная гибель бывает у особей прошлого года рождения, особенно если количество детенышей в помете было большим и лето было неблагоприятным по погодным условиям. При регулировании численности сурков-байбаков необходимо изымать большую часть прироста (животных текущего года рождения), особенно в больших семьях. Добыча репродуктивного ядра колонии может привести к падению численности уже в следующем году и дальнейшему затуханию колонии в последующие годы.

Опыты промысла сурка, проведенные в конце 80-х – начале 90-х годов показали, что при капканном промысле существует опасность добычи

попутно лисиц, корсаков, хорей, в том числе и занесенного в Красную книгу России хоря-перевязку. На опытных площадках в Чертковском районе Ростовской области проверялось влияние отстрела животных разных возрастных групп на их дальнейшее воспроизводство. При отстреле даже взрослых самцов из

семейных групп происходило снижение темпов роста в данной колонии, опытов по отстрелу взрослых самок не проводилось.

При отстреле на другой опытной площадке до 100% молодняка текущего года рождения мы наблюдали взрыв численности на этой площадке и количество сеголетков увеличивалось в 1,5–2 раза по сравнению с предыдущим годом, как компенсаторная реакция на убыль. Отстрел проводился из малокалиберной винтовки (калибр 5,6 мм) в начале сезона отстрела и заканчивался из карабина «Барс», когда животные не подпускали отстрельщиков на близкую дистанцию для отстрела из малокалиберной винтовки.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным продолжить изучение этого вопроса для принятия решения по рациональному использованию ресурсов сурка-байбака. Особенно актуально этот вопрос встал в связи с появившейся критикой соревнований по варминтингу и заявлений о том, что он может негативно отразиться на численности животных в колониях, где проводятся подобные соревнования.

Имеющийся в области опыт отстрела сурков из нарезного оружия с оптическими прицелами говорит о том, что применение оптики позволяет четко видеть половозрастной состав отстреливаемого животного, состояние его шкуры (окончание линьки) и прочие важные особенности. Проведение соревнований типа варминтинга при условии отстрела животных-сеголетков никакого ущерба популяции не может нанести. Из имеющегося опыта можем сказать, что уже через несколько дней после начала отстрела даже молодые животные приобретают осторожность и дистанция возможного выстрела увеличивается ежедневно, что в дальнейшем обеспечит их выживание даже в условиях браконьерства. Противники отстрела сурка из нарезного оружия могут повторить наши опыты.

Единственно, что необходимо обеспечить — чтобы проведение соревнований контролировалось персоналом охотхозяйств, на которых проводится отстрел с учетом вышеуказанных биологических особенностей байбака. Для чистоты эксперимента, который в очередной раз подтвердит это, необходимо заложить пробную площадку вблизи от места проживания егерей для исключения фактора браконьерства после проведения соревнований.

Из статьи Виктора МИНОРАНСКОГО, Виктора СИДЕЛЬНИКОВА, Елены СИМОНОВИЧ, Виталия СИДЕЛЬНИКОВА «РОСТОВСКИЙ БАЙБАК» (№6/2009)

Фото В. Останкина

